

Больно.

Не дай Бог, ее тело болело, как будто гончие ада топтали его несколько раз.

Пи́а с трудом открывала глаза и была временно ослеплена ярким светом, идущим со всех сторон.

Хах. Это загробная жизнь? Слишком яркая. Тьфу. Это ранит мои глаза. У них действительно должен быть выключатель для этого. Пи́а подумала про себя.

Последнее, что она помнила, это худший случай головной боли и решение спать после того, как приняла таблетки.

Пи́а заблокировала свет, положив перед ней руки. Однако вместо слегка загорелых, грубых рук, которые она ожидала увидеть, перед ней стояла пара справедливых, гладких и безупречных.

Какого черта? Я не знал, что мои руки были настолько красивы. Абсолютно ручной модельный материал.

Внезапно, как ее глаза, наконец, скорректированы, это не ее руки, которые привлекли ее внимание больше. Пи́а споткнулась из-за шока.

"Ш*т! Мечтаю ли я? Где я, черт возьми?"

Мозг Пи́и отставал в тот момент. Она пыталась выкинуть из головы то, что случилось накануне, перед тем, как прыгнуть в постель и попасть в страну снов.

Точно. Она ушла с работы. Она потеряла к этому интерес и не смогла остаться ещё на один день. И вдобавок ко всему, она не очень хорошо спала последние месяцы, и физиологическая усталость настигла её. Пи́а вспомнила, как приняла снотворное и ибупрофен от головной боли той ночью, чтобы помочь ей выспаться.

"Наверное, я перестарался со снотворным."

Она тихонько пробормотала про себя, в то время как в комнате, в которой она сейчас находилась. Пи́а могла описать это только как щедрое, но не слишком переборщившее. Это было даже элегантно. Стены кремового цвета были узорчаты трафаретами из роз, хорошо сочетающимися со старым розовым цветом потолка, которые были вложены в то, что казалось драгоценными камнями. Сдержанный блеск доставлял удовольствие смотреть. Пи́а восхищалась им.

Дневной солнечный свет отражался на ее французских окнах, освещая диван-румяна. В дальнем углу стоял рабочий стол и полка с книгами. Пиа обратила внимание на то, где она сидела. На девственной белой кровати, в которой она сидела, были мягкие марлевые навесы. Вся атмосфера напоминала ей старую английскую комнату. Внезапно это поразило ее.

Я трансмигрировал? Что это за сценарий? Неужели я, черт возьми, живу здесь в романе о трансмиграции? Боже мой! Мой внутренний отаку радуется! Уааааа!

"Хватит отвлекаться, Пиа! Соберись!"

Как только она закончила выкрикивать себя, она успокоилась и столкнулась с реальностью, голова Пии внезапно снова разболелась. Больно было до такой степени, что она промокла в холодном поту и с трудом могла дышать.

Бесчисленное количество образов промелькнуло в ее голове, как в катушке фильма.

Леди Чалис Сольвей де Амарант. Так называлось тело, в котором она сейчас находилась. Единственная дочь герцога Аларика Сильванна де Амаранта и герцогини Лайны Шарлотты де Амарант. К большому огорчению всех, Чалис не оправдала репутацию отца и не унаследовала благородство матери.

Она была своенравной, дерзкой и гонящейся за людьми дочерью герцога. Пиа была поражена этим откровением. Эта девушка была известна тем, что охотилась на парней с хорошей внешностью. Из-за этого она часто попадала в неприятности и приносила позор своему дому. Она даже попала в аварию, преследуя наследного принца.

"Этот тупица умер, потому что она гналась за наследным принцем и оказалась растоптанной под его лошадью". Тьфу! Seriously?! Ты можешь быть еще глупее, чем это? Есть нечто, что называется утонченностью." Пиа прокляла под дыханием.

"Ну, по крайней мере, она не умерла во сне."

Она подшутила над этим. Даже в своей манере умереть, Пиа почувствовала, что это было беззаботно. Она могла умереть с чуть большим чутьем. Учитывая это, ее личность полностью совпадала с личностью ее нового тела. Не говоря уже о том, что она хвасталась, она не была настолько глупа. Хотя на самом деле она не была настолько неприятна, чтобы преследовать парней. Она была типичной женщиной 21 века с такой степенью феминистской морали. В современном мире для женщин уже было довольно обычным двигаться в сторону мужчин.

"Но в любом случае, вот кто я сейчас. Я сомневаюсь, что смогу вернуться на Землю в любом случае. Хмм. Хорошо, Чашка, я искуплю тебя и проживу твою жизнь в полной мере. Я сделаю твое имя славным в этом мире".

После того, как она произнесла эти слова, похожие на клятву, Пиа вздохнула. Она была счастлива получить еще один шанс в жизни. Последняя, по ее мнению, была такова. Это было не жестоко и не слишком драматично. Просто посредственно. Слишком посредственно, что ей было скучно. Немотивированной. Это было похоже на бесконечный цикл, который утомил ее. Она собиралась убедиться, что в этом новом она будет исключительной, другой, роман. Это точно. Она получит свое приключение на всю жизнь. Пиа позаботится о том, чтобы она не умерла от скуки снова.

<http://tl.rulate.ru/book/35442/771135>